

УДК 369.04

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Терентьева И.В.

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного
университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

E-mail: terentieva-murom@yandex.ru

Национальные пенсионные системы подвержены процессу реформирования ввиду влияния как социально-экономических, так и демографических факторов. В преобладающей степени реформы направлены на снижение обязательств государства перед пенсионерами за счет повышения пенсионного возраста, поощрения более позднего выхода на пенсию, ограничения по выплатам пенсии работающим пенсионерам. В статье представлена оценка результатов реформирования российской пенсионной системы на современном этапе с позиций уровня пенсионного обеспечения граждан в сопоставлении с аналогичными показателями зарубежных стран. Оценены перспективы ожидаемых направлений реформирования распределительной и накопительной составляющих пенсионной системы.

Ключевые слова: пенсионная реформа, реформирование пенсионной системы, пенсионное обеспечение.

THE CURRENT STAGE OF PENSION SYSTEM REFORM IN RUSSIA: ASSESSMENT OF RESULTS AND PROSPECTS

Terentyeva I.V.

Murom Institute (branch) of the Vladimir State University
named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs

E-mail: terentieva-murom@yandex.ru

National pension systems are subject to reform because of the impact of both socio-economic and demographic factors. The reforms are mainly aimed at reducing state obligations to pensioners by raising the retirement age, stimulating later retirement, and abolishing the indexation of pensions for working pensioners. The article presents an assessment of the results of the pension system reform in Russia at the present stage. The achieved level of pension provision in Russia is compared with similar indicators of foreign countries. The prospects of the expected directions of pension system reform are evaluated.

Keywords: pension reform, pension system reform, pension provision.

С необходимостью проведения реформ сталкиваются все национальные пенсионные системы. Реформирование пенсионных систем приобрело масштабный характер в период с 2009 по 2013 г. В последующие годы темпы пенсионных реформ несколько замедлились, что связывают с улучшением состояния государственных финансов, усталостью населения от реформ, а также политической нестабильностью. Во многих странах пенсионные реформы проводились по следующим направлениям: повышение пенсионного возраста, поощрение позднего выхода на пенсию, ужесточение условий

раннего выхода на пенсию, увеличение трудового стажа, ограничения по выплатам пенсий работающим пенсионерам. То есть реформы в основном касались распределительных пенсионных систем и были направлены на снижение обязательств государства перед пенсионерами [4, с. 52].

Новые социально-экономические и демографические вызовы обуславливают необходимость реформирования и российской пенсионной системы. В связи с этим важно дать научное обоснование направлениям реформирования пенсионной системы страны. Этим вопросам уделили значительное внимание многие российские ученые. Так, проблемы и пути реформирования пенсионной системы России получили достаточно широкое освещение в трудах таких исследователей, как Е.А. Мамий, А.В. Новиков [3], В.Д. Роик [5]. В работах А.К. Соловьева [6, 7], А.Л. Кудрина, Е.Т. Гурвича [2] обсуждается повышение пенсионного возраста как направление пенсионной реформы. Изучению мирового опыта пенсионного реформирования и возможности применения его в России посвящены труды Л.С. Дегтярь [1], Е.Е. Шестаковой [8], А.В. Пудовкина [4]. Значительный интерес представляют работы зарубежных исследователей, таких как Р. Гольцман, Р. Хинз [10], Н. Барр, П. Даймонд [9].

Целью статьи является исследование результатов проведенной реформы пенсионной системы России на современном этапе с позиций уровня пенсионного обеспечения граждан в сопоставлении с аналогичными показателями стран ОЭСР, а также оценка перспектив ожидаемых направлений пенсионной реформы.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

До 2002 г. в России применялась распределительная модель пенсионного обеспечения. В результате реформы 2002 г. был введен накопительный компонент и в России в соответствии с мировыми тенденциями была установлена комбинированная пенсионная система.

Во многих странах, применяющих комбинированную модель пенсионного обеспечения, выделяют три ее основных уровня [18, с. 86]:

1-й уровень – обязательное пенсионное обеспечение, минимально необходимое. Оно предоставляется государством и направлено на обеспечение прожиточного минимума при потере трудоспособности, на предотвращение бедности в пожилом возрасте. Бывает трех видов: базовые пенсии, минимальные пенсии, социальная помощь.

2-й уровень – обязательное пенсионное обеспечение, связанное с формированием накоплений. Может быть как государственным, так и частным. Направлено на достижение приемлемого уровня жизни при выходе на пенсию, пропорционального прежнему заработку. Различают следующие его разновидности: пенсии с установленными выплатами, пенсии с установленными взносами, балльная система, условно-накопительная система.

3-й уровень – добровольное пенсионное обеспечение, связанное с формированием накоплений. Является частным и направлено на получение дополнительного дохода пенсионеров. Различают следующие его разно-

видности: пенсии с установленными выплатами, пенсии с установленными взносами.

Рассмотрим эти три уровня применительно к пенсионной системе России. На первом уровне пенсионной системы формируется минимальная страховая пенсия. Она назначается только при накоплении минимального количества пенсионных баллов, а также при наличии минимального страхового стажа. Работник, достигший пенсионного возраста, не может рассчитывать на получение минимальной страховой пенсии при недостатке баллов. Он должен будет продолжать трудиться до тех пор, пока не заработает необходимое количество баллов либо оформить социальную пенсию через пять лет после общеустановленного срока выхода на пенсию. Минимальная страховая пенсия не превышает 14,6 % среднего заработка работника и покрывает лишь 2/3 прожиточного минимума пенсионера (табл. 1). Размер социальной пенсии по старости еще ниже, чем минимальная страховая пенсия. В связи с этим Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» за неработающим пенсионером закреплено право на получение федеральной или региональной социальной доплаты к пенсии, если общая сумма его материального обеспечения меньше прожиточного минимума пенсионера в регионе его проживания. Таким образом, минимальное пенсионное обеспечение в России соответствует прожиточному минимуму пенсионера. Его величина составляла от 21,8 до 24 % от среднего заработка работника за период 2015–2017 гг. (табл. 1). Для сравнения в странах ОЭСР средняя минимальная пенсия составляет 25,6 % от среднего заработка работника [18, с. 88].

Таблица 1

Минимальное пенсионное обеспечение в России

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Среднемесячная зарплата работников организаций, руб.	34030	36709	39144
Минимальная страховая пенсия:			
в рублях	4854,91	5227,37	5700,92
в % от средней зарплаты	14,3	14,2	14,6
Социальная пенсия по старости:			
в рублях	4769,09	4959,85	5034,25
в % от средней зарплаты	14,0	13,5	12,9
Прожиточный минимум пенсионера:			
в рублях	7161	8803	8540
в % от средней зарплаты	21,0	24,0	21,8

Источник: составлено автором на основе [11, 16].

На 01.01.2017 г. федеральные и региональные социальные доплаты к пенсии получали 6,7 млн человек, что составляет 15,5 % от общего количества пенсионеров [16]. Реальная доля пенсионеров с минимальным пенсионным обеспечением еще выше, поскольку следует учитывать тех лиц, которые получают пенсию на уровне прожиточного минимума без социальных доплат.

На втором уровне пенсионной системы формируется страховая пенсия (сверх минимальной) и обязательная накопительная пенсия.

Страховая пенсия основана на балльной системе. Ее величина определяется как произведение количества пенсионных баллов, накопленных работником за трудовой период, на стоимость одного балла и плюс фиксированная выплата к страховой пенсии. Количество баллов, в первую очередь, зависит от размера заработка работника – чем выше заработная плата, тем большее количество баллов будет назначено работнику. При этом законодательство ограничило максимальную величину годового балла. Так, с 2021 г. – 10 баллов (6,25 баллов для тех, кто будет направлять 6 % тарифа на накопительную пенсию). Это означает, что работники с заработной платой, превышающей двойную среднюю зарплату по стране, при прочих равных условиях будут ежегодно накапливать одинаковое количество баллов. То есть балльная система предполагает низкую дифференциацию пенсий.

Стоимость пенсионного балла рассчитывается отношением суммы страховых взносов на страховые пенсии и трансфертов из федерального бюджета к общей величине пенсионных баллов получателей страховых пенсий. При этом Федеральным законом РФ от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» закрепляется норма о ежегодном увеличении стоимости пенсионного балла, которое не может быть менее индекса роста потребительских цен за прошедший год. Эта норма направлена на защиту пенсий от инфляционного обесценения. Однако в 2016 г. стоимость пенсионного балла была проиндексирована на 1,04, в то время как индекс потребительских цен составлял 1,129 (табл. 2). Соответственно реальные размеры пенсий уменьшились. Для граждан, вышедших на пенсию в 2016 г. и позже, это отразилось на размере назначенной пенсии. Например, если к моменту выхода на пенсию в 2018 г. гражданин набрал 120 баллов, то его страховая пенсия составит 14761,7 руб. ($120 \cdot 81,49 + 4982,9$), в то время как он мог бы получать 15434,81 руб. ($120 \cdot 87,10 + 4982,9$), т.е. на 673,11 руб. больше каждый месяц. И чем больше количество набранных баллов, тем выше эта разница.

Таблица 2

Сравнительный анализ фактической и расчетной стоимости пенсионного балла

Дата	Фактическая стоимость пенсионного балла, руб.	Стоимость пенсионного балла, рассчитанная по росту ИПЦ, руб.	Индекс фактический	Индекс по ИПЦ
01.01.2015	64,10	64,10		
01.02.2015	71,41	71,41	1,114	1,114
01.04.2015	71,41	71,41		
01.02.2016	74,27	80,62	1,04	1,129
01.02.2017	78,28	84,97	1,054	1,054
01.04.2017	78,58	84,97		
01.01.2018	81,49	87,10	1,037	1,025

Источник: составлено автором на основе [11].

Таким образом, стоимость пенсионного балла, а соответственно и размер страховой пенсии зависит от финансовых возможностей бюджета Пенсионного фонда РФ.

Обязательная накопительная пенсия начала формироваться с 2002 г. в размере 2 % от заработной платы ежемесячно для женщин, родившихся в 1957 г. и позже, и мужчин, родившихся в 1953 г. и позже. С 2005 г. размер взносов был увеличен до 6 %, а сама пенсия стала формироваться только для граждан, родившихся в 1967 г. и позже. Средства пенсионных накоплений формируются либо в Пенсионном фонде РФ, либо в негосударственных пенсионных фондах (НПФ) по выбору самих граждан и отражаются на их индивидуальных лицевых счетах. С 2014 г. и по настоящее время накопительную систему заморозили, т.е. весь тариф взносов на пенсионное обеспечение в размере 22 % направляется на формирование страховой пенсии. Хотя в 2014–2015 гг. гражданам 1967 г. рождения и моложе было предоставлено право выбора – продолжать с 2016 г. формировать накопительную пенсию или нет.

По показателю среднегодовой реальной доходности частных пенсионных накоплений Россия существенно отстает от стран ОЭСР. Так, за пятилетний период (с декабря 2011 г. по декабрь 2016 г.) в России реальная среднегодовая доходность была –1,1 %, в то время как в большинстве стран она была выше 2 %, а наибольшие значения доходности наблюдались у таких стран, как Канада (6,9 %), Нидерланды (6,7 %), Венгрия (6,6 %), Швеция (6,5 %), Бельгия (6,5 %) [13, 17]. Реальная среднегодовая доходность государственных пенсионных резервных фондов стран, по которым проводилось исследование ОЭСР, за пятилетний период (с 2011 по 2015 г.) была выше 1 %, при этом наибольшие значения доходности наблюдались у таких стран, как Новая Зеландия (11,8 %), Канада, СРПИВ (10,3 %), Швеция, АР4 (9,2 %) [19]. В то же время в России за соответствующий период реальная среднегодовая доходность расширенного портфеля ВЭБ была на уровне –1,7 %.

Оценим размер страховой и обязательной накопительной пенсии.

Средняя величина страховой пенсии по старости в 2017 г. превысила прожиточный минимум пенсионера в 1,6 раза и составила 35,2 % от средней зарплаты (табл. 3). В то время как в 2015 г. эти показатели составля-

Таблица 3

Средняя величина страховой и накопительной пенсии

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Средняя величина страховой пенсии по старости:			
в рублях	12830	13172	13 762
в % от прожиточного минимума пенсионера	179,2	149,6	161,1
в % от средней зарплаты	37,7	35,9	35,2
Средняя величина накопительной пенсии:			
в рублях	758,7	802	866
в % от прожиточного минимума пенсионера	10,6	9,1	10,1
в % от средней зарплаты	2,2	2,2	2,2

Источник: составлено автором на основе [11, 14, 16].

ли соответственно 1,8 раза и 37,7 %. Накопительная пенсия вносит гораздо меньший вклад в замещение заработка при выходе работника на пенсию: в 2015–2017 гг. она покрывала только 2,2 % среднего заработка. В совокупности страховая пенсия по старости и накопительная пенсия покрывали средний заработок на уровне 39,9 % в 2015 г., снизившись до 37,4 % в 2017 г. Для сравнения в 12 странах ОЭСР с государственным и обязательным личным пенсионным обеспечением средний коэффициент замещения пенсией заработной платы составляет 56 % [18]. При этом средняя зарплата в России, рассчитанная по паритету покупательной способности, в 2,5 раза меньше аналогичного среднего показателя этих стран.

Таким образом, по уровню обязательного пенсионного обеспечения Россия существенно отстает от стран ОЭСР, а коэффициент замещения пенсий на уровне 37 % не может обеспечить приемлемый уровень жизни гражданина при выходе на пенсию.

На третьем уровне пенсионной системы формируются негосударственные пенсии в рамках добровольного пенсионного обеспечения, которое осуществляется НПФ. Негосударственная пенсия формируется за счет добровольных взносов граждан или организаций-работодателей, а также полученного от их размещения инвестиционного дохода. Добровольное пенсионное обеспечение направлено на получение дополнительного дохода пенсионеров – 3343,3 руб. в 2017 г., что составляет 8,5 % среднего заработка (табл. 4). Однако системой добровольного пенсионного обеспечения охвачены всего лишь 3,4 % пенсионеров. В странах ОЭСР добровольные пенсии в среднем увеличивают коэффициент замещения на 6 % (для восьми стран, в которых добровольное пенсионное обеспечение наиболее распространено – на 26 %) [18].

Таблица 4

Средний размер негосударственной пенсии

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Получатели негосударственных пенсий:			
всего, тыс. чел.	1556,7	1530,8	1 484,4
в процентах от общей численности пенсионеров	3,6	3,5	3,4
Средний размер негосударственной пенсии:			
рублей за месяц	2640,7	2908,3	3343,3
в % от прожиточного минимума пенсионера	36,9	33,0	39,1
в % от средней зарплаты	7,8	7,9	8,5

Источник: составлено автором на основе [11, 12, 16].

Таким образом, в настоящее время в России основную роль в пенсионном обеспечении играет распределительная компонента. Она обеспечивает коэффициент замещения в размере 35 %, в то время как накопительная компонента добавляет только около 2 % коэффициента замещения. Однако для пенсионеров, получающих негосударственную пенсию, накопительная компонента покрывает до 10 % среднего заработка.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

Дальнейшее реформирование распределительной составляющей пенсионной системы связано с решением Правительства РФ увеличить пенсионный возраст для мужчин до 65 лет к 2028 г., а для женщин – до 63 лет к 2034 г. Это решение обосновывается тем, что в России с каждым годом сокращается соотношение между трудоспособным населением и пенсионерами. В дальнейшем это может привести к разбалансированию пенсионной системы таким образом, что государство будет не в состоянии выполнять свои социальные обязательства. Также приводится аргумент о том, что в России в настоящее время возраст выхода на пенсию является одним из самых низких в мире. Однако следует учитывать, что в России ожидаемая продолжительность жизни на пенсии как для мужчин, так и для женщин также является одной из самых низких. Согласно исследованию ОЭСР в России средний возраст выхода на пенсию для женщин – 60,3 года, для мужчин – 63,2 года, при этом ожидаемая продолжительность жизни после выхода на пенсию составляет для женщин – 17,6 лет, а для мужчин – 13,1 года [18, с. 129]. Для сравнения в странах ОЭСР женщины выходят на пенсию в среднем в 63,6 года, а мужчины – в 65,1 года, а ожидаемая продолжительность жизни после выхода на пенсию составляет 22,5 года для женщин и 18,1 года для мужчин.

Кроме того, с повышением пенсионного возраста серьезно обострится проблема трудоустройства как людей предпенсионного возраста, так и молодежи. Это обусловлено общим состоянием экономики, недостатком рабочих мест в нужном количестве. Возросшая конкуренция на рынке труда может привести к ухудшению условий заключения трудовых договоров и снижению социальной защищенности работников. В дальнейшем роботизация и автоматизация трудовых процессов могут усилить эти негативные явления.

Ожидаемые результаты предлагаемой реформы также вызывают сомнения. Актуарные расчеты показывают, что эффект от повышения пенсионного возраста будет краткосрочным и в последующий период последует увеличение расходов на выплату пенсии в связи с ростом числа получателей с повышенным объемом пенсионных прав за счет дополнительного периода трудового стажа [7, с. 62].

Реформирование накопительной составляющей пенсионной системы связано с планами Правительства отменить обязательную накопительную пенсию и перейти на добровольные пенсионные накопления по проекту «индивидуального пенсионного капитала» (ИПК). Работодатели продолжают перечислять обязательные взносы в размере 22 % на формирование страховой пенсии своих работников. Наряду с этим предусматривается перечисление дополнительных взносов в размере от 0 до 6 % от зарплаты работника на формирование его ИПК. При этом планируется подключать граждан к новой системе на добровольной основе – по заявлению самого работника, в котором он указывает, какой процент от заработка он готов перечислять в виде взносов. Для стимулирования граждан к участию в системе предусматриваются вычеты по подоходному налогу в соответствии с величиной уплаченных взносов. Предполагается автоматический перевод пенсионных накоплений граждан, находящихся в НПФ, в систему ИПК. А

если пенсионные накопления находятся в Пенсионном фонде, то они могут быть переведены в пенсионные баллы и направлены на страховую пенсию, либо перенаправлены из Пенсионного фонда в НПФ для формирования ИПК. Окончательной концепции ИПК пока не сформировано, хотя ее реализация планируется уже с 2019 г.

Добровольная накопительная система в отличие от существовавшей ранее обязательной накопительной системы, по нашему мнению, не сможет обеспечить существенного притока пенсионных накоплений. В первую очередь, это связано с низкими доходами населения, которые не позволяют людям делать какие-либо сбережения в условиях недостатка средств на текущие нужды. Еще одним фактором является отсутствие доверия населения к постоянно реформируемой пенсионной системе, а также к финансовым институтам. Также следует учитывать недостаточную финансовую грамотность населения и отсутствие так называемой «культуры накопления» в стране. Влияние этих факторов подтверждается результатами опросов населения, в соответствии с которыми многие люди не готовы самостоятельно откладывать себе на пенсию и рассчитывают на пенсию от государства [15]. Поэтому отказ от обязательной накопительной системы и переход к добровольной системе накопления представляется преждевременным. При сохранении имеющихся тенденций это не окажет заметного влияния на размер пенсий, а также не сможет обеспечить экономику инвестиционным ресурсом для финансирования инфраструктурных проектов.

Таким образом, проводимая в настоящее время реформа пенсионной системы России в целом соответствует мировым тенденциям и связана со снижением обязательств государства перед пенсионерами: повышение пенсионного возраста, ограничения по выплатам пенсий работающим пенсионерам, поощрение позднего выхода на пенсию, «замораживание» пенсионных накоплений. Однако в странах ОЭСР эти непопулярные меры реализуются в условиях совершенно другого уровня пенсионного обеспечения граждан. В России наблюдается не только низкий уровень коэффициента замещения заработной платы пенсией, но и сам заработок, рассчитанный по паритету покупательной способности, является несопоставимо низким по сравнению со средними показателями стран ОЭСР. Ожидаемая продолжительность жизни на пенсии как для мужчин, так и для женщин за рубежом гораздо выше, чем в России. Не случайно Россия вошла в топ-5 худших в мире стран для жизни пенсионеров в соответствии с Глобальным пенсионным индексом – 2017. На наш взгляд, стабилизировать пенсионную систему за счет сокращения пенсионных обязательств в условиях, когда пенсионеры и так находятся на грани выживания, недопустимо. Необходимо искать другие резервы, если Россия позиционирует себя как социальное государство, которое способно позаботиться о старшем поколении и создать условия для достойного уровня жизни пенсионеров.

Литература

1. Дегтярь Л.С. Пенсионные реформы в развитых странах: новейшие тенденции и выводы для России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С. 101–112.
2. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52–79.

3. Мамий Е.А., Новиков А.В. Актуальные проблемы реформирования пенсионной системы Российской Федерации // Финансы и кредит. 2014. № 19. С. 26–32.
4. Пудовкин А.В. Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017.
5. Роик В.Д. Архитектура пенсионных институтов России: состояние и перспективы // Журнал НЭА. 2015. № 3. С. 184–188.
6. Соловьев А.К. Пенсионный возраст как инструмент пенсионного обеспечения // Финансы. 2016. № 8. С. 53–57.
7. Соловьев А.К. К вопросу о повышении пенсионного возраста // Финансы. 2015. № 6. С. 58–64.
8. Шестакова Е.Е. Дольше работать, больше копить: западные рецепты решения пенсионных проблем // Россия и современный мир. 2016. № 2. С. 107–122.
9. Barr N., Diamond P. Reforming pensions: Principles, analytical errors and policy directions // International social security review. 2009. Vol. 62. № 2. P. 5–29.
10. Holzman R., Hinz R. Old-age income support in the twenty-first century: an international perspective on pension systems and reform // The World Bank, Washington D.C. 2005. Vol. 218.
11. СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2018).
12. Основные показатели деятельности НПФ. [Электронный ресурс]. URL: http://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ (дата обращения: 07.05.2018).
13. Пенсионные накопления России. Итоги 2016 г и промежуточные результаты 2017 г [Электронный ресурс]. URL: <http://p-a-c.ru/124237> (дата обращения: 10.05.2018).
14. Пенсионный фонд РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfrf.ru> (дата обращения: 10.05.2018).
15. Пенсия – дело государственное! [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=900> (дата обращения: 12.05.2018).
16. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.05.2018).
17. Pension Markets in Focus 2017. OECD. Paris, 2017. [Электронный ресурс]. URL: www.oecd.org/pensions/private-pensions/Pension-Marketsin-Focus-2017.pdf (дата обращения: 06.05.2018).
18. Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators. OECD Publishing. Paris, 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (дата обращения: 02.04.2018).
19. Survey of Large Pension Funds and Public Pension Reserve Funds. OECD, 2018. [Электронный ресурс]. URL: www.oecd.org/finance/survey-large-pension-funds.htm (дата обращения: 11.05.2018).

Bibliography

1. Degtjar' L.S. Pensionnye reformy v razvityh stranah: novejschie tendencii i vyvody dlja Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2012. № 2. P. 101–112.
2. Kudrin A.L., Gurvich E.T. Starenie naselenija i ugroza bjudzhetnogo krizisa // Voprosy jekonomiki. 2012. № 3. P. 52–79.
3. Mamij E.A., Novikov A.V. Aktual'nye problemy reformirovanija pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii // Finansy i kredit. 2014. № 19. P. 26–32.
4. Pudovkin A.V. Mirovoj opyt formirovanija pensionnyh sistem i vozmozhnosti ego ispol'zovanija v Rossii: dis. ... kand. jekon. nauk. M., 2017.
5. Roik V.D. Arhitektura pensionnyh institutov Rossii: sostojanie i perspektivy // Zhurnal NJeA. 2015. № 3. P. 184–188.
6. Solov'ev A.K. Pensionnyj vozrast kak instrument pensionnogo obespechenija // Finansy. 2016. № 8. P. 53–57.

7. *Solov'ev A.K.* K voprosu o povyshenii pensionnogo vozrasta // *Finansy*. 2015. № 6. P. 58–64.
8. *Shestakova E.E.* Dol'she rabotat', bol'she kopit': zapadnye recepty reshenija pensionnyh problem // *Rossija i sovremennyy mir*. 2016. № 2. P. 107–122.
9. *Barr N., Diamond P.* Reforming pensions: Principles, analytical errors and policy directions // *International social security review*. 2009. Vol. 62. № 2. P. 5–29.
10. *Holzman R., Hinz R.* Old-age income support in the twenty-first century: an international perspective on pension systems and reform // *The World Bank*, Washington D.C. 2005. Vol. 218.
11. SPS «Konsul'tant Pljus». [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashhenija: 01.05.2018).
12. Osnovnye pokazateli dejatel'nosti NPF. [Elektronnyj resurs]. URL: http://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ (data obrashhenija: 07.05.2018).
13. Pensionnye nakoplenija Rossii. Itogi 2016 g. i promezhutochnye rezul'taty 2017 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://p-a-c.ru/124237> (data obrashhenija: 10.05.2018).
14. Pensionnyj fond RF [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.pfrf.ru> (data obrashhenija: 10.05.2018).
15. Pensija – delo gosudarstvennoe! [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=900> (data obrashhenija: 12.05.2018).
16. Rosstat. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashhenija: 01.05.2018).
17. Pension Markets in Focus 2017. OECD. Paris, 2017. [Elektronnyj resurs]. URL: www.oecd.org/pensions/private-pensions/Pension-Marketsin-Focus-2017.pdf (data obrashhenija: 06.05.2018).
18. Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators. OECD Publishing. Paris, 2017. [Elektronnyj resurs]. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (data obrashhenija: 02.04.2018).
19. Survey of Large Pension Funds and Public Pension Reserve Funds. OECD, 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: www.oecd.org/finance/survey-large-pension-funds.htm (data obrashhenija: 11.05.2018).